

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ К НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕМЕСЛО ИЛИ ИСКУССТВО?

А. И. Стеценко, А. А. Квасова, Л. Э. Кондратьева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 июня 2023 г.

Аннотация: *цель статьи – показать особенности отношения современного студенчества исторического факультета ВГУ к научной деятельности на фоне общеуниверситетских данных мониторинга качества образования в университете. Рассмотрены важные факторы, определяющие отношение обучающихся к науке; излагаются взгляды на включенность студентов в научную сферу, фиксируются причины неучастия на базе эмпирических данных, соотносятся представления авторов о составляющих научно-познавательного пространства университета (факультета) и данные социологического мониторинга отношения студентов к научной деятельности. Представлена структура научного пространства исторического факультета. Особое внимание уделяется научному языку.*

Ключевые слова: *научная деятельность, научное пространство университета, производство науки, восприятие, студенты, язык науки.*

Abstract: *the purpose of the article is to show the peculiarities of the attitude of the students of the Voronezh State University historical faculty to scientific activity against the background of university-wide data on monitoring the quality of education at the university. Important factors that assess the attitude of students to science are reviewed. The article outlines the views of students on involvement in the scientific field, fixes the reasons for non-participation on the basis of empirical data, the authors' ideas about the components of the scientific and cognitive space of the university (faculty) and the data of sociological monitoring of the attitude of students to scientific activity are correlated. Special attention is devoted to scientific language.*

Key words: *scientific activity, scientific space of the university, work of science, perception, students, science language.*

Университетское пространство научной деятельности представляет собой место, систему структур и отношений, где в научно-образовательном процессе осуществляется особый вид деятельности, направленный на познание мира, природы, общества, человека. Компоненты научного пространства каждого факультета встроены в общеуниверситетское пространство. В этом пространстве воспроизводятся и развиваются знания, технологии, структуры и отношения, направленные на поиск нового в различных отраслях знания. По традиции общее познание теоретико-методологических основ в ходе обучения сочетается фактически с индивидуализированным научным поиском каждым обучающимся решения частных проблем по своей теме. Чаще всего частные темы организованы в направления в рамках кафедр и научно-исследовательских подразделений.

Сменяемость участников в студенческой науке и временный характер научного взаимодействия студента с преподавателем (цикл длится 4 года, например, у бакалавров), качества кадрового состава в микрогруппах исследователей определяют глубину

разработок и достижения по каждой теме. По окончании вуза прекращается воспроизводство поиска по конкретной теме. У последующих поколений студентов темы могут повторяться (преемственность пока не прослежена). Возникает вопрос достижения обучающимся в короткий срок достаточного научного мастерства. Несмотря на индивидуальный характер подготовки научных кадров, все же видны признаки массовости научной включенности студентов. К этим признакам относятся десятки участников конкурсов на лучшую научную работу, научные студенческие конференции, сотни персональных тем научных разработок, множество направлений исследований, достаточно большое число студенческих публикаций в научных изданиях. К сожалению, редко формируются научные школы с участием студентов. В целом наука как вид деятельности «обеспечивается сохранением и передачей профессиональных норм предметной деятельности и коммуникации в процессе воспроизводства научного общества» [1, с. 311–313].

В студенческой науке функционируют различные обстоятельства, влияющие на проявление активности. Среди таких обстоятельств ограниченность финансирования фонда поощрения и неопределенность карьерных перспектив в науке, несформированность

ценностных ориентаций обучающихся на участие, самореализацию в науке (ниже приведены данные исследований ориентаций студентов на науку). Положительной стороной организации работ в науке является ежегодное присуждение мест за научные достижения и публичное вручение почетных грамот. Естественная сменяемость обучающихся вместе со сменой тематики исследований (не всегда удается сохранить последовательное развитие научной темы с первого курса до выпускного, особенно при смене научного руководителя) делают невозможным формирование устойчивых ценностных ориентаций студентов на данный вид деятельности. К сожалению, несколько забыта кружковая форма организации науки, известная еще со времен деятельности А. С. Лаппо-Данилевского, организатора данной формы в Санкт-Петербургском университете [2, с. 5–11]. Тем не менее в научное пространство, в котором реализуется исследовательская деятельность студентов факультета, входят: 1) научные институции различных организационных форм (кафедры, ученый совет, научные семинары, конференции и симпозиумы, лаборатории, научные журналы и др.); 2) оборудование для учебно-научных и научных процедур; 3) исследовательские процессы и программы; 4) связи, отношения в научной сфере, обладающие свойствами: эмоционально-оценочные настроения, конкуренция, творческое напряжение и интенсивность, конфликтность или сплоченность, а также носители-акторы свойств и обладатели «социального капитала»; 5) собственно отрасли науки, направления и научные дисциплины, научные школы кафедр; 6) правовые основания деятельности (закон, положения и принципы); 7) информационно-документальная база (научные архивы и фонды библиотек); 8) технологии поиска, обработки и хранения данных, их анализа; 9) язык науки, знаки и символы, другие продукты или произведения деятельности, в том числе идеи, системы понятий, показатели, индикаторы, теории, модели, формулы и научные законы, другие конструкции. Характерными признаками исторического факультета ВГУ, где обучаются историки, документоведы, востоковеды, политологи и социологи, можно считать функционирование исторического музея и специальных лабораторий (археологической, социологических исследований), организацию научных семинаров и научных конференций, наличие трехступенчатой системы подготовки специалистов (бакалавров, магистров, аспирантов), высокую долю докторов наук в научно-педагогическом сообществе, выпуск профильных научных монографий, функционирование журнала ВАК (Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология» и др.).

С позиций научно-исследовательского взаимодействия студентов и преподавателей представляют

особый интерес формирование научного языка обучающихся и процесс его педагогической трансляции. К науке имеют прямое отношение обе разновидности языка – естественный и искусственный (например, используется в обработке исторических, социологических данных).

Владение языком, искусством речи служит интеллектуальным стержнем обучения и результатом взаимодействия участников. Но не язык и не слово являются исключительным предметом истории социологии, а события. Мера использования и степень совершенства владения словом, присущие актерам, отражают определенные теоретические позиции, научные предпочтения, способности и личные достижения участников в освоении научного пространства. Язык и слово служат в качестве инструмента познания и презентации способностей каждого участника. Для социологов, например, взять интервью или составить работоспособный вопросник без развитости речи трудно. При разработке программ исследований требуется не только владение богатством понятий, но и искусство интерпретации понятий и явлений.

Достижения и способы деятельности в научной сфере можно воспринимать как мастерство (искусство) и как ремесло в науке. К ремеслу могут быть отнесены достижения в выполнении самых простых операций, известные по выражению «бить баклуши» – делать заготовки для мастеров-резчиков. Первыми признаками приобщения к науке можно считать начитанность, знание литературы, наличие логического мышления, умение оформлять результаты наблюдений, составлять отчеты, правильно строить таблицы и графики и т. п. На этом уровне применимо рассмотрение таких свойств личности студента, как трудолюбие, терпение, одаренность, талант, активность и т. п. Обратимся к пониманию языка науки. Владение им в высшей степени выступает в качестве искусства. Этот язык составляет суть коммуникации. По его характеристикам иногда можно угадать авторство произведения. Язык оживает, обретает яркие краски в образности речи, стиле изложения, точности применения слов. Не случайно историк А. В. Гулыга считал важным смотреть на историческое повествование как на особый жанр словесности, «искусства слова» [3, с. 4]. На искусство мы вправе смотреть не только как на сферу жизни общества, но и как на свойство или качество любого вида деятельности. Данное проблемное поле конституируется, по мнению М. А. Можейко, в контексте характерного для постмодерна радикального поворота от центральной для классической традиции проблематики творчества к актуализирующейся в современной философии искусству проблематике восприятия художественного произведения [4, с. 1257].

В анализе отношения студентов к научной деятельности немаловажно знание социально-психологического механизма приобщения обучающихся к науке. Это приобщение начинается с восприятия целесообразности занятий в научной сфере и с понимания предметной области исследования, а также соответствующих технологий, в приобщении студентов к науке, где имеет значение повседневное восприятие деятельности как устойчивой потребности в постоянном творческом процессе. Но настоящее творчество начинается на конкретной стадии включенности личности в научный поиск. С философской точки зрения, например, Дессуар фиксирует стадийный характер переживания реальности [там же, с. 1256]. Хотя у этого философа речь идет об эстетическом переживании, для нас важно выделение стадий перехода к осознанию включенности в деятельность. Прежде всего, стадии принятия решения. Без определенной степени погружения в научную реальность (через словесность и понятия) восприятие будет отвлеченным. Очевидно, это относится и к переживаниям в отношении науки (у Дессуара речь идет об эстетическом выборе в произведении). Он вычленяет в структуре такого переживания стадию «общего впечатления», результатом которого является формирование эмоциональной позиции по отношению к произведению на уровне «нравится / не нравится» [там же, с. 1257]. Как известно, в социологии такая шкала обычно используется для измерения отношения актора к предмету (стороне) деятельности. Оценочная стадия выступает, как пишет М. А. Можейко, своего рода поведенческим «порогом, на котором, заглянув внутрь произведения, субъект решает, войти ли в него» [там же]. Отметим, что в ситуации такого выбора можно попробовать убедить часть студентов в пользу научных занятий. Иногда науку воспринимают отрицательно, не ведая ее сути. На второй стадии, по Дессуару, восприятия «вещественного» происходит «установление особого рода отношений между субъектом и произведением искусства (науки – Авторы), в рамках которых возникает напряжение между восприятием как внешней субъект-объектной процедурой и экзистенциальным стремлением субъекта к растворению в произведении, примерке его на себя» [там же]. Вероятно, в сфере искусства такое растворение в произведении происходит легче, чем в научном трактате. Но все же оно происходит. Каждый студент имеет возможность примерить на себя и сферу деятельности, и произведение, сообразуя результаты с тематикой своего исследования и возможностями. Но далеко не каждый способен без помощи педагога «развернуть» предмет познания в нужном поисковом ракурсе. Для гуманитариев по-прежнему актуальна способность к владению способами интерпретации сложных научных текстов [5, с. 90–98].

У Дессуара предусмотрено разрешение познавательной ситуации выбора эстетического наслаждения [4, с. 1257]. Оно выступает в качестве финальной стадии восприятия произведения. Кстати сказать, возможно и разочарование, а не только наслаждение. Полагаем, многим знакомо чувство удовлетворенности и от хорошо сделанной работы. Результат может быть оценен не только эстетически, но и экзистенциально. В конечном итоге научная деятельность должна сопровождаться пониманием пользы и приносить удовольствие.

В социологическом аспекте на уровне общего впечатления от научной деятельности данные мониторинга качества образования в ВГУ позволяют выделить в студенческом массиве носителей позиций на первой стадии восприятия науки не только по шкале «нравится / не нравится», но и на уровне содержательных представлений о научной деятельности. Формирование таких представлений у студентов предусмотрено программой подготовки социологов по стандарту 3++ лишь на третьем курсе. Пожалуй, помочь студентам можно и раньше.

Восприятие предметной реальности качественно неравномерно. Студенты могут воспринимать одну часть информации на высоком научно-теоретическом уровне знания и понимания, а другую часть – на обыденном, упрощенном. Такое неравномерное восприятие имеет в качестве причин разную степень сложности изучаемого материала и особенности развития способностей обучающихся. Практика преподавания позволяет выделить группы студентов, которые неодинаково воспринимают изучаемые дисциплины, например, гуманитарного и математического циклов. Целостное развитое научное сознание предполагает понимание междисциплинарных связей, существующих в виде внутреннего единства социологии (истории, философии) [6; 7], а также в виде взаимодополнения направлений и тем отраслевого знания. Практика преподавания различных социологических дисциплин на факультете обнаруживает факт: студенты-«прикладники» не всегда воспринимают требования обстоятельного изучения теории и исторической онтологии социологической мысли, ограничиваясь чтением кратких переложений книг и статей. Ранее мы предполагали, что в эту группу попали студенты, которые среди мотивов обучения выбрали исключительно получение диплома, а не знаний. Таких студентов, судя по данным опроса в ВГУ, в 2021 г. было 6 % [7, 2004–2022 гг.]. На историческом факультете представителей данной группы было в 2021 г. 3,7 %, а в 2022 г. – 8,2 % [там же]. При наборах студентов в массиве формируются «волны» обучающихся с разными предпочтениями в сфере науки. Интересующиеся наукой студенты представляют собой особую и немассовую категорию обуча-

ющихся. По данным опросов в университете в процессе обучения в 2021 г. 17,6 %, а в 2022 г. – 19,9 % опрошенных студентов исторического факультета готовили себя к научной деятельности, очевидно признавая ее ценность для себя. Такая численность заинтересованных вполне соответствует возможностям педагогов в оттачивании научного мастерства молодежи во время обучения. В процессе приобщения студентов к искусству научного мышления для них представляется важным поставить в центр познавательного процесса восприятие научных текстов и других продуктов научного труда. В целом в структуру познания входят варианты восприятия: 1) научных произведений (монографий, статей и др.); 2) процедур, техник, приемов действий с текстами и моделями; 3) подходов и стилей академического письма конкретных научных авторитетов; 4) выдающихся личностей в науке; 5) теорий, систем понятий, показателей и индикаторов; 6) процесса научного производства, творчества; 7) оценочно-критической сферы; 8) истории исследуемой темы, отрасли; 9) перспектив тех или иных разработок и др.

Применение понятия «восприятие» (науки) заставляет обратиться к проблеме демаркации границ между дисциплинами (в употреблении понятий) и отраслями знания. Границы порой нарушаются (или еще не установлены). Другой вопрос: стоит ли ради мнимого статуса науки искусственно отгораживаться в едином предметном мире? Известно, что в освоении проблемного поля социология успешно использует понятия сопряженных науки (философии, психологии и др.), и это только расширяет познавательные возможности каждой науки. Определяя границы научных дисциплин, невольно обращаешь внимание на то, что, например, философам обычно не свойственна (в отличие от социологов) конкретная интерпретация социально-психологических понятий. Однако это встречается [8, с. 190]. Понятие в трактовке автора скорее раскрывает связь философских основ и психологической науки. При рассмотрении этого понятия в рамках теории отражения нужно признать опосредованный характер отражения в отношении науки и ее искусства. Оно не обеспечивает целостное отражение предметности мира науки и непосредственно-чувственную и точную ориентировку личности в понимании научной деятельности в силу сложности устройства и процессов. Сознание воспринимающего испытывает давление мнений окружающих (в том числе разных мнений преподавателей об одном и том же), собственных сомнений, последствий, неравномерности познания предметности. Поскольку адекватное восприятие формируется в процессе активной деятельности, изначальная невключенность в такую деятельность не позволяет сформировать полное представление о науке. В нашем случае понятие «вос-

приятие» может послужить связующим звеном между философским, социально-психологическим и социологическим аспектами отношения студентов к науке. Такой подход гармонирует с пониманием содержания категории «отношение», принятой в социологии. Отношение понимается как: «1. Взаимная связь различных величин, предметов, действий. 2. Взаимосвязь и характер расположения элементов определенной системы или одной системы к другой. 3. Эмоционально-волевая установка личности на что-либо, т. е. выражение ее позиции. 4. Мысленное сопоставление различных объектов или сторон данного объекта» [1, с. 356]. В приведенном толковании заложена возможность применения ценностно-оценочных составляющих отношения студентов к науке, в том числе восприятия. На наш взгляд, в данной категории скрыт потенциал рассмотрения и поведения акторов. Восприятие науки студентами касается практически всех компонентов отношения. Формирование и проявление полноценного восприятия науки у студентов – составная часть конструирования у них научной культуры. Это предполагает целенаправленное и настойчивое превращение восприятия из случайного акта, порой эклектического и упрощенного (что характеризует ремесло), в настоящее искусство, отличающееся совершенством знания, способностью к моделированию, развитостью научного сознания, речи, других свойств личности. В свете формирования необходимых качеств в сфере научной деятельности представляется актуальной смена ориентаций обучающихся с потребительского копирования готовой продукции научного труда на анализ проблем и процесс создания научных произведений. Отметим, что при выполнении заданий, например, по истории русской социологии (анализ произведений, описывающих ту или иную эпоху), студенты нередко избегают чтения первоисточников, норовят использовать краткие тексты из Интернета.

Формирование эмоционально-оценочного настроения студентов относительно практической пользы изучаемых материалов и определение их места в жизни науки прямо связаны с научным настроем преподавателей и сверстников из числа студентов. Интеллектуальное взаимодействие преподавателей и студентов в процессе передачи обучающимся основ научной деятельности не обойдется без особого эмоционального настроения самих преподавателей, выражающего положительное восприятие научной деятельности и приоритеты. Этот фактор значим для студенческого самоопределения в отношении науки, для понимания ее ценностей [9].

Анализ соотношения ценности двух видов деятельности преподавателей – педагогического и научного – дает понять, что наиболее активная часть НПС, составляющая свыше 90 % опрошенных пре-

подавателей, разделилась в ВГУ практически пополам. Для одной половины главное – педагогический процесс, для другой – наука [7, 2018 г.]. Данное разделение предпочтений означает, что потенциал позитивного влияния педагогов на формирование у студентов научных ориентаций не столь велик, чтобы вовлекать в науку всю массу обучающихся. Кроме того, студенты знают, что число вакантных мест в профильной научной сфере минимально. Особенно это касается научного профиля факультета. В этом плане студентам не видны перспективы трудоустройства в данной сфере. Не исключено, что они видят их в других регионах. Есть еще немаловажный для молодежи фактор – уровень оплаты труда в гуманитарной науке. В этой связи отсутствие массовой установки обучающихся на научный труд не кажется случайностью. В то же время исследовательские навыки могут пригодиться и в повседневности. По данным мониторинга качества образования в ВГУ доли студентов, убежденных в том, что они занимаются наукой, распределились по факультетам неодинаково. Так, на историческом факультете заявили о своем участии в научной деятельности в 2022 г. 32,1 % опрошенных студентов. На факультете географии, геоэкологии и туризма таких было 23,3 %, а на геологическом факультете – 22,6 %, на юридическом факультете – 32,9 % (при среднем значении в ВГУ 35,7 % опрошенных). Данные по факультетам отражают разные возможности научного развития отраслей знания, состояние проблемных полей, а не только уровень материального обеспечения науки.

Анализ причин научной пассивности студентов, указанных в их ответах на открытые вопросы, дает понять, что на первом месте у студентов исторического факультета находится такая причина, как дефицит времени (из-за учебы, приработка) и отсутствие интереса к науке [там же, 2020 г.].

В целом в науке считается доказанным, что эмоциональное взаимодействие участников представлено как значимое условие структурирования связей и узлов сети знания, а также динамика изменения сетевой конфигурации обстоятельств [9, с. 377]. Выходом из трудного положения представляется индивидуально-локальная подготовка конкретных студентов в качестве научного резерва для факультета. При этом узлы сети неформальных межличностных связей становятся опорными пунктами взаимодействия.

Практики общения со студентами позволили заметить у них тенденцию к самоограничению использования больших текстов, широкого круга научных понятий и источников. Данная рационализация познания, на наш взгляд, связана с противоборством постоянно нарастающих масштабов, объемов инфор-

мации, требующих освоения, и медленно развивающихся познавательных способностей человека. Выбирается путь рационального упрощения, когда зачастую вместо использования научных словарей студенты для облегчения научного поиска принимают за истину содержание Википедии.

В понимании научных смыслов участвует еще одно действие, которое требует искусства, – интерпретация понятий и фактов. Эта интерпретация в нашем случае распространяется не только на триединство (автора, произведения и адресата), но и на истолкование самой социальной реальности. К искусству относится вопрос о его языке, нахождения общего языка читателя и автора в произведении [4, с. 1257]. Это общее центрирует всю проблематику современной версии философии искусства (а через нее – такую же проблематику социологии или истории).

Материалы показывают, что реальная научная подготовка студентов индивидуальна, не является массовой. При этом требуются постоянные контакты со студентами на тему науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юдин Б. Г. Российская социологическая энциклопедия / Б. Г. Юдин ; под ред. Г. В. Осипова. – М. : НОРМА-М ; ИНФРА, 1998.
2. Козловский В. В. От методологии истории к исторической метасоциологии : уроки А. С. Лаппо-Данилевского / В. В. Козловский // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16, № 3.
3. Гулыга А. В. Искусство истории / А. В. Гулыга. – М. : Современник, 1980.
4. Можейко М. А. Язык искусства / М. А. Можейко // Новейший философский словарь. – Минск, 2010.
5. Воробьева А. В. Текст или реальность : постструктурализм в социологии знания / А. В. Воробьева // Социологический журнал. – 1999. – № 3/4.
6. Малинкин А. Н. О междисциплинарности в социологии в свете проблемности ее дисциплинарной идентичности / А. Н. Малинкин // Социологический журнал. – 2019. – Т. 25, № 4. – С. 105–122.
7. Архив лаборатории социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ.
8. Самушик Т. В. Восприятие / Т. В. Самушик // Новейший философский словарь / под ред. А. А. Грицанова. – Минск, 1999. – 877 с.
9. Ненько А. Е. Эмоциональное взаимодействие в сетях знания : границы и возможности / А. Е. Ненько // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – № 5.

Воронежский государственный университет

Стеценко А. И., кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией социологических исследований кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Кvasova A. A., старший преподаватель, социолог лаборатории социологических исследований кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Кондратьева Л. Э., социолог лаборатории социологических исследований кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Voronezh State University

Stetsenko A. I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Sociological Research, Department of Sociology and Political Science

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Kvasova A. A., Senior Lecturer, Sociology, Laboratory of Sociological Research, Department of Sociology and Political Science

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Kondratieva L. E., Sociology, Laboratory of Sociological Research, Department of Sociology and Political Science

E-mail: soc@hist.vsu.ru